

УДК 316

СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТКЛОНЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Г.А. Борисов¹⁾, Г.М. Тарасенко²⁾

¹⁾Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: Borisov@mail.ru

²⁾Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: g-taraskenko@mail.ru

Вхождение России в рыночную экономику, создание гражданского, демократического общества сопровождается значительной эскалацией социальных отклонений. Наиболее разрушительное воздействие они оказывают на молодежь. Эмпирический материал, используемый в настоящей статье, получен в ходе социологического исследования, проведенного среди молодежи малых городов Белгородской области. Авторы предлагают комплекс мероприятий по ограничению социальных отклонений.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид, социальное управление.

Введение

Российская социальная традиция богата разнообразием приемов, методов и средств открытого подавления, или напротив регламентации определенных социальных пороков (разрешение проституции в Российской Империи с 1843 г. вплоть февральской революции 1917 г. или отпуск легких наркотиков из аптечных пунктов по рецептам врачей в СССР до 1937 г.).

В целом, общество находилось и продолжает пребывать в постоянном поиске наиболее эффективных механизмов социального контроля в отношении социальных отклонений.

Все из апробированных государственных моделей так и не смогли полностью искоренить базисных причин воспроизводства социальных пороков в российском обществе. Не случайно в настоящее время существует насущная потребность в разработке эффективных и сбалансированных механизмов социального контроля в отношении наиболее деструктивных форм девиантного поведения среди молодежи, особенно в условиях малых городов России, имеющих существенные институциональные особенности и специфические условия социального взаимодействия.

Методы исследования. Экспериментальная часть

Как показали результаты проведенного нами исследования среди молодежи малых городов Белгородской области, основополагающей причиной распространения девиации в среде молодых людей малых городов Белгородской области является кризис ценностных ориентаций молодежи, порожденный экономическими трансформациями и дестабилизацией общественной жизни. Своеобразный ценностный вакуум в сознании молодых людей особенно наглядно проявляется в том, что большинство из них считает свою жизнь бесполезной, ненужной другим (50,6%), бесперспективной (54,8%), бесцельной (68,7%), неинтересной (61,3%), разобщенной (68,7%).

По оценке самих молодых людей, доминирующими факторами поведения молодежи в современных условиях являются следующие: зависть (76,3%), агрессивность (73,1%); жажда острых ощущений (69,4%); конфликты с родителями (59,2); избыток свободного времени и его плохая организация (57,5%); насилие в самой молодежной среде (55,6%).

Эта ранжировка существенно расходится с теми представлениями, по которым девиантность поведения молодежи вызывается главным образом бедностью, плохими примерами, конфликтами с учителями и т.п.

Параллельно с опросом молодежи малых городов было проведено анкетирование экспертов из числа специалистов, проживающих в данных населенных пунктах (сотрудников ОВД – специалистов отделов профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних, школьных социальных педагогов и психологов). Всего было опрошено 120 человек, из них сотрудников ОВД – 22 человека, социальных педагогов, психологов системы общего, начального, среднего и высшего профессионального образования – 78 человек, специалистов территориальных управлений (отделов) по делам молодежи – 20 человек.

Анализ ответов экспертов обращает внимание на следующие тенденции. На первые места в плане детерминации девиантного поведения среди молодежи опрошенные эксперты ставят экономические факторы: бедность, имущественную и социальную дифференциацию. Между тем, негативные последствия общественных деформаций более существенны, чем влияние на поведение подростков низкого материального уровня жизни. На экономические правонарушения их чаще толкает не бедность сама по себе. Определенную роль играет действие механизма относительной депривации, т.е. ощущение ущемленности своего материального положения по сравнению с положением других.

Значительную роль в воспроизводстве социальных отклонений в молодежной среде, по мнению экспертов (более 84%), играет общий моральный кризис в российском обществе. В целом, произошло не только изменение иерархии жизненных потребностей, но и деятельности социальных институтов, которые должны эти потребности формировать и обуславливать интересы членов общества, их нормативные установки и образцы социальной деятельности.

Наряду с этими процессами социологические исследования в нашей стране и за рубежом показали, что в процессе реформирования произошли изменения ценностей: уважение к таким ценностям, как «дисциплина», «послушание», «выполнение долга», «подчинение», «скромность», «самообладание», «бескорыстие», «самоотверженность», «покладистость» значительно ослабло и, напротив, к таким ценностям как «свобода» (от авторитетов), «признание» (личности), «автономия» (отдельного человека), «удовлетворение эмоциональных потребностей», «самореализация», «раскованность», «самостоятельность» и «личная неприкосновенность» возросло [1, с. 112].

В непосредственной связи с девальвацией ценностей, выраженных понятием долга и одобрения существующего порядка, и возрастанием значения ценностей, относящихся к самореализации, находится утрата доверия к государству, недовольство практически всеми институтами политико-административной сферы современного российского общества.

Примечательно, что значительное большинство экспертов (87%) считают, что ситуация с девиантностью в молодежной среде малых городов будет ухудшаться, тогда как только 9% экспертов надеются на улучшение ситуации в этой сфере, 4% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Результаты исследования

Полученный результат всего комплексного исследования определяется, на наш взгляд, следующими объективными условиями.

1) Правовой незащищенностью (несоблюдение со стороны государственных органов прав населения может выступать питательной почвой для возникновения ответной реакции – закононепослушания).

2) Неясностью будущего, отсутствием перспектив для определенной части молодежи (образование не гарантирует не только построения успешной карьеры, но и получения рабочего места, при этом, становясь платным, оно уже сейчас для многих из слабо защищенных категорий населения оказывается недоступным).

3) Девальвация моральных ценностей (честный труд не гарантирует материального благополучия, а пример преуспевающих девиантов, их безнаказанность, подталкивают к несоблюдению и нарушению закона. Размывание нормативных установок способствует росту нравственного нигилизма среди молодежи).

4) Отсутствие рационально организованного досуга (отсутствие авторитетных массовых молодежных организаций, незанятость и социальная незащищенность молодых людей имеют следствием прогрессирование различных видов девиаций, выполняющих в значительной степени компенсаторную функцию. В данном случае девиация выступает в качестве средства ухода от проблем реальной действительности.

Таким образом, можно сделать следующее логическое заключение: отсутствие стабильности и перспективы, дороговизна жизни, безработица, лишаящая людей заработка, способствуют обнищанию населения, росту не только социальной апатии как взрослого, так и подрастающего поколения, но и недовольства, агрессивности, стремлению решать свои материально-финансовые проблемы противоправными способами.

Молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет стали относительно активнее включаться в незаконную деятельность. Их доля среди осужденных за правонарушения выросла с 21% до 26% между 1990 г. и 1998 г., и что более тревожно, доля в серьезных преступлениях увеличилась с 22% до 29% [2].

Причина этому очевидна: молодые люди в большинстве своем – относительно бедные, т.к. они либо не работают, либо более низко оплачиваются в легальном секторе экономики, нежели их взрослые коллеги. Конкретные условия, стадии, местные особенности формирования и деятельности подростковых криминальных групп были предметом многочисленных исследований отечественных и зарубежных специалистов [3, p. 113-134].

Самое опасное сегодня – не столько масштабность поведенческих отклонений, сколько отношение к ним самой молодежи. «Запретные плоды» воспринимаются как необходимая ступень на пути к мужественности, силе, как возможность продемонстрировать свою независимость и самостоятельность, доказать внешнее принятие общегрупповых моделей поведения. Подобное отношение на протяжении последних лет было характерной чертой подростковой социализации. Но сегодня оно превращается в ценностную модель поведения, стандарт, от принятия которого во многом зависит социальное самочувствие молодого человека.

Условно этот феномен можно обозначить как обратную трансформацию ценностей – замену привычных ценностных понятий на прямо противоположные, что осложняет, и без того непростую и противоречивую, социальную картину российской действительности.

Молодежные девиации выступают уже не только как показатель дезадаптированности молодого поколения, но и как индикатор дезорганизации общества в целом, ценностного раскола социального пространства.

В ответах экспертов довольно низкие ранговые оценки в плане противодействия наиболее деструктивным проявлениям асоциального поведения молодежи отводятся таким социальным институтам как образовательные учреждения (7 ранговое место) и средства массовой информации (9 ранговое место).

Безусловно, в настоящее время профилактический потенциал учебных заведений и местных средств массовой информации используется недостаточно и не эффективно.

Под резкую критику сегодня попадает вся система воспитания, которая отторгается и молодежью. Это значит, что школа перестала играть важнейшую социализаторскую роль. «Школа остается учреждением, отторгающим от себя детей и не способным в силу этого выполнить свои воспитательные функции», – констатируется в одном из немногих документов, где была предпринята попытка зафиксировать насущные проблемы и

наметить пути развития российской системы образования. И здесь же: «воспитание в процессе обучения лишь декларируется» [4, с. 13].

Проблема современного образования сегодня кроется в том, что в периоды социальных модернизаций оно оказывается не в состоянии отразить свои основания и избрать адекватную линию своего движения. Идя традиционными путями, оно оказывается не в силах вписаться в новые социальные процессы, теряя свое значение и становясь ненужным. Пытаясь соответствовать новым общественным реалиям, оно бросается в новации, которые не в состоянии осмыслить с позиций их значения для социума. Результат получается еще хуже – оно становится социально-опасным.

Большинство образовательных новаций, имея авторство в педагогике, не обремененной социальной грамотой, плохо соотносится с базисными общественными процессами. А усугубляет эту ситуацию недостаточная изученность последних и невыработанность правил адаптации предлагаемых в образовании шагов и решений к имеющимся общественным характеристикам. Поэтому лучшие побуждения в образовании оказываются либо нереализуемыми, либо необеспеченными, либо оборачиваются совершенно неожиданными и чаще негативными последствиями.

Кризис межпоколенных коммуникаций и невозможность предшествующего поколения влиять на управление социальным поведением и социальными установками молодежи сильно поколебали общественные позиции прежних моделей и представлений о смысле, назначении и механизмах образования. Образование уже не только не в состоянии объять собой все пространство социализации, оно часто оказывается не в состоянии противостоять влиянию «семьи» и «улицы» (то есть, процессам стихийной социализации).

Она реагирует на ситуацию ухудшения условий ее жизни и угрозы ее существованию не только переориентацией своего поведения, избирая иные, чем раньше, нормы и ценности, но даже иногда вообще неприятием любых форм «социальности» и социализации. Если эта проблема зайдет далеко, то совершенно бессмысленными будут попытки улучшить положение дел по имеющимся и традиционным ценностным параметрам.

Проблем и трудностей в этот процесс добавляют и своеобразные процессы, то исподволь, то прямо разрушающие семью как основной субъект социализации. Урбанизация и умирание сел, уменьшение числа живых человеческих связей и их возрастающая социальная формализация, перемалывание традиционных коллективных укладов современными неосмысленными социально-политическими и управленческими «инновациями» уничтожают позитивное социализующее влияние среды.

Многие социальные отклонения зарождаются в процессе социализации или вызваны недостатками семейного воспитания. Занятость родителей, малодетность, замена моральных ценностей материальными способствуют развитию девиантных наклонностей и поступков.

Экспертный опрос был нацелен, в том числе, и на выявление потенциала активизации работы по противодействию различным проявлениям социальных отклонений в молодежной среде малых городов. Среди приоритетных направлений можно выделить следующие системообразующие.

1. Организационно-управленческое.

Организационно-управленческое обеспечение предполагает преодоление межведомственной разобщенности и нескоординированности воспитательно-профилактической деятельности различных социальных институтов, учреждений и ведомств и создание полномочных органов государственной и муниципальной власти, ведающих проблемами противодействия социальным отклонениям в молодежной среде, включающих в свой штат профессионально подготовленных юристов, социальных работников, психологов, медиков, способных осуществлять весь комплекс мер социальной помощи нуждающимся категориям.

В то же время эксперты всех исследуемых малых городов в своих ответах на вопрос о наличии на их территориях единого координирующего органами, занимающегося организацией противодействия социальным отклонениям среди молодежи, высветили довольно неоднозначную картину. В исследуемых территориях обнаруживается преобладание отрицательных ответов в отношении существования единого координирующего органа по организации работы различных ведомств и структур в плане противодействия социальным отклонениям в молодежной среде. Так, в Валуйках 75% опрошенных экспертов либо отрицают существование такого органа, либо не знают о его существовании; в Губкине – 62%, в Шебекино – 68%.

2. Кадровое обеспечение.

Довольно важной составляющей организации эффективной работы по противодействию социальным отклонениям среди молодежи малых городов является кадровое обеспечение повседневной профилактической работы. Общим недостатком организации социально-педагогической работы с молодежью является нехватка в соответствующих структурах (учебные заведения, отделы по делам молодежи, социальные службы) мужчин, при абсолютном преобладании женского персонала.

Не смотря на то, что подавляющее большинство (97%) опрошенных экспертов имеют высшее образование, тем не менее, только 3% указали на то, что они хорошо знакомы с отечественным и зарубежным опытом по противодействию социальным отклонениям среди молодежи, еще 22% ответили, что знакомы, но недостаточно хорошо, 75% ответили, что не знакомы.

Свои же познания в области профилактики социальным отклонениям среди молодежи эксперты пополняют преимущественно из следующих источников (по частоте упоминаний): коллеги по работе – 43 чел., личные наблюдения – 37 чел., региональные и федеральные средства массовой информации – 16 чел., местные средства массовой информации – 13 чел., государственная и ведомственная статистика – 11 чел. Таким образом, у опрошенных экспертов преобладают исключительно субъективные источники информации о девиантном поведении молодежи.

Ситуация усугубляется еще одним обстоятельством. Результаты экспертного опроса позволяют сделать вывод об отсутствии системы повышения квалификации для социальных работников, педагогической общественности по проблемам асоциальных проявлений в молодежной среде. Около 92% респондентов высказались отрицательно по поводу проводившихся за последние 3 года семинаров по данной проблематике.

3. Информационно-аналитическое обеспечение.

Информационно-аналитическое обеспечение работы по противодействию социальным отклонениям среди молодежи малых городов – явно недооцененный участок работы заинтересованных структур.

Безусловно, в том или ином виде проблематика девиантного поведения среди молодежи получает отражение в местных средствах массовой информации. С этим утверждение согласились 95% опрошенных экспертов. Частота публикаций на эту проблематику в местных СМИ, по мнению опрошенных специалистов, выглядит следующим образом: один раз в неделю – 12%, один раз в месяц – 56%, один раз в полугодие – 32%.

В то же время ответы экспертов позволяют сделать вывод об определенной односторонности в освещении местными средствами массовой информации асоциального поведения молодежи. Так, подавляющее большинство экспертов (94%) во всех малых городах указали на преобладание в местных печатных изданиях обзоров деятельности ОВД (видимо, речь идет о т.н. «криминальных сводках»). Такие формы массовой информации как аналитические статьи (1,2%), полемические заметки (2,2%), письма читателей (1,7%), круглые столы (0,9%) занимают весьма скромное место.

4. Профилактические мероприятия.

Безусловно, каждое из проявлений социальных отклонений среди молодежи требует исключительно дифференцированного подхода, набора специфических форм, методов и приемов профилактической работы.

Так, формирование и эффективная реализация алкогольной политики требуют от государства, прежде всего, четкого изложения своей официальной позиции в отношении массового потребления алкоголя.

Без научно обоснованной концепции не могут быть четко сформулированы основные цели алкогольной политики, правильно определены пути и средства их достижения, а без этого оказываются малоэффективными практически действия по предотвращению пьянства, наркомании, проституции среди молодежи малых городов.

В целях создания благоприятного социального микроклимата в малых городах серьезное внимание должно быть уделено профилактике суицида. В соответствии с приказом Минздрава РФ от 06.05.1998 г. № 148 «О специализированной помощи лицам с кризисными состояниями и суицидальным поведением» в России должны функционировать такие суицидологические службы, как «телефон доверия», кабинет социально-психологической помощи, отделение кризисных состояний. Эти службы предназначены для оказания специализированной стационарной и амбулаторно-консультативной помощи суицидентам.

Учитывая высокую степень актуальности проблемы суицидального поведения в малых городах Белгородской области, следует отметить необходимость принятия следующих мер.

Организация комплексной системы лечебно-профилактической помощи суицидентам на территории региона – учреждение новых специализированных структур и объединение действующих психопрофилактических служб и программ под управлением координирующего органа – комплексного медико-психологического кризисного Центра, задачами которого являются: проведение мониторинга ситуации в различных территориальных образованиях, организация и проведение научных исследований; организационно-методическое обеспечение и разработка образовательных программ; психокоррекционная и психотерапевтическая деятельность; социальная терапия и социальное вмешательство в трудных жизненных ситуациях.

Систематизация статистических данных, разработка и запуск системы регионального мониторинга, учитывающего не только количественные (число суицидов и парасуицидов), но и качественные показатели (образ жизни, интересы, микросоциум суицидента и т.д.).

Разработка для управленческого персонала, специалистов на основании полученных исследований аргументированных программ и рекомендаций по снижению социально-экономических потерь вследствие суицидальной активности населения.

Заключение

Анализ повседневной управленческой практики, результаты проведенного социологического исследования позволяют выявить определенный потенциал и направления совершенствования работы заинтересованных структур по локализации ареала распространения социальных отклонений в молодежной среде малых городов.

В целом, только консолидированные усилия региональных властных структур и общественности смогут выступить заслоном на пути распространения социальных отклонений в молодежной среде малых городов.

Список литературы

1. См.: Девиантное поведение в России: проблемы и перспективы исследования. Материалы сессии Академии социальных наук. М., 1994; Этнос. Нация. Общество. Этнологический словарь. М., 1996. С. 112.
2. См.: Российский статистический ежегодник / Госкомстат России. М., 1999.
3. См.: Салагаев А. Л., Максудов Р. Р. Подросток в городе: проблемы социализации. Казань, 1988; Салагаев А. Л. Молодежные субкультуры. Казань, 1997; Sullivan T. Juvenile prostitution: A critical perspective // Deviance and the family. N.Y.; L., 1988. P. 113-134.
4. Бодалев А.А., Малькова З.А., Новикова Л.И. Концепция воспитания учащейся молодежи. Ротапринт. М., 1994. С.13.

**SOCIAL-ADMINISTRATIVE TECHNOLOGIES OF LOCALIZATION
OF PUBLIC DEVIATIONS IN YOUTH ENVIRONMENT OF SMALL CITIES****G.A. Borisov¹⁾, G.M. Tarasenko²⁾**

¹⁾Belgorod State University, Pobedy st., 85, Belgorod, 308015, Russia;
e-mail: Borisov@mail.ru

²⁾Belgorod State University, Pobedy st., 85, Belgorod, 308015, Russia;
e-mail: g-tarasenko@mail.ru

The entry of Russia in market economy, creation of a civil, democratic society is accompanied by significant escalation of social deviations. The most destructive influence they render on youth. The empirical material used in present clause, is received during the sociological research which has been carried out among youth of small cities of the Belgorod area. The authors offer a complex of measures on restriction of social deviations.

Keywords: deviating behaviour, criminality, alcoholism, narcotism, prostitution, suicide, social management.